

ЭЛИТАРНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

© Л. М. Салимова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г.Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

E-mail: sali-lira@yandex.ru

В статье рассматриваются возможности изучения русской языковой картины мира на материале текста, содержащего описание лингвокультурной ситуации определенного периода. В тексте выдающегося историка русской литературы и культуры Ю. М. Лотмана (1922–1993) основополагающую роль в описании лингвокультурной ситуации играет концепт «Семья». Данный концепт репрезентируется при помощи различных способов, в том числе обращения к интертекстуальности, и признается одним из ключевых концептов в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: *лингвокультурология, языковая картина мира, элитарная языковая личность, лингвокультурная ситуация, концепт.*

В настоящее время теория языковой личности разрабатывается с точки зрения различных подходов, с помощью разнообразных методов исследования, путем рассмотрения отдельных аспектов проблемы, на основе выбора разных объектов для наблюдения – от обобщенных («лингвокультурных типажей») до конкретных (персоналий), от рядовых (стандартных) до творческих (нестандартных), от бытовых (повседневных) до профессиональных (специализированных).

Большими лингводидактическими и культурологическими возможностями, согласно компетентностному подходу к изучению русского языка [10], обладает исследование языковой личности носителя элитарной речевой культуры, или элитарной языковой личности, – своего рода образца для представителей языкового коллектива в области владения языком и использования его ресурсов в общении, признающемся успешным в данной ситуации.

Понимание «элитарности» в уровне владения речевой культурой было заложено в трудах О. Б. Сиротининой, И. А. Стернина, В. Е. Гольдина, Т. В. Кочетковой и др. Элитарная речевая культура оценивается прежде всего как «искусство речи», в наиболее общем виде это «эталонная речевая культура, означающая свободное владение всеми возможностями языка, включая его творческое использование» [2, с. 414]. Носителей элитарной, или полнофункциональной, речевой культуры признают «настоящей элитой общества» [11, с. 66], по определению являющейся малочисленной частью любого языкового коллектива. На фоне отмечаемых исследователями «настораживающих» тенденций («...люди явно привыкают к низкой культуре речи окружающих, принимают ее за норму, снижают требовательность к чужой и своей речи, признают свой уровень речи достаточным, не требующим совершенствования» [14, с. 90]), приоритетным для лингвистической науки стало изучение языковой личности носителя элитарной речевой культуры, или элитарной языковой личности.

В поисках объекта исследования ученые обратили пристальное внимание в первую очередь на выдающихся членов языкового коллектива, деятельность которых признана успешной, в том числе благодаря их всесторонней (языковой и лингвистической, коммуникативной и речевой, лингвокультурологической) компетентности. Лингвоперсонология пополнилась исследовательскими трудами об элитарной языковой личности как ученых-гуманитариев: В. В. Виноградова (Л. Н. Кузнецова), А. Ф. Лосева (В. В. Дружинина, А. А. Ворожбикова), Н. Н. Казанского (М. С. Силантьева), так и представителей естественных наук: К. И. Бендера (Т. В. Кочеткова), В. И. Вернадского (А. В. Курьянович), Н. П. Бехтеревой (Е. М. Кузьмина) и др., встречается информация об изучении особенностей языковой личности А. А. Реформатского, Д. С. Лихачева.

В этом ряду достойное место, на наш взгляд, должен занять Юрий Михайлович Лотман (1922–1993) – ученый с мировым именем, выдающийся исследователь русской культуры, представитель отечественной литературоведческой и семиотической школ, блестящий исследователь творчества Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина, автор и ведущий телевизионного цикла передач «Беседы о русской культуре», человек необычайно эрудированный и обаятельный, несомненный носитель элитарного типа речевой культуры. Имя Ю. М. Лотмана получило широкую известность не только среди специалистов, но и рядовых носителей языка благодаря его трудам, призванным познакомить широкую общественность с сокровищницей русской культуры. «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)» – произведение, в котором особенно ярко представлена элитарная языковая личность его автора, «ученого-гуманитария, в творчестве которого значительно сильнее, чем у представителей точных и естественных наук, проявляется личная субъективность» [3, с. 6]. «Индивидуально-речевая неповторимость (узнаваемость) речи конкретного носителя элитарной речевой культуры проступает достаточно ярко, поскольку это человек, живущий в определенной среде, занимающий определенное положение в обществе, который входит в различные коммуникативные контакты с другими членами языкового коллектива» [4]. Текст «Бесед о русской культуре» предоставляет нам возможность выявить важнейшие особенности языковой личности автора, что в дальнейшем может стать одним из этапов построения целостного образа Ю. М. Лотмана как носителя элитарной речевой культуры.

Именно принадлежность к широкому контексту культуры, знание достижений национальной и мировой культуры, т.е. в целом «...общекультурная составляющая обеспечивает богатство как активного, так и пассивного словарного запаса» [12] элитарной языковой личности и позволяет ей ставить перед собой цели гуманистического характера.

Элитарная языковая личность Ю. М. Лотмана представлена во всем: в выборе языковых средств, в построении синтаксических конструкций, в различных текстовых выделениях, в примечаниях и комментариях, в сносках и переводе отдельных слов и словосочетаний и т.д., но прежде всего – в явлении интертекстуальности, составляющей основу, каркас всего текста «Бесед о русской культуре». «Речевая культура элитарного типа основана и на широком охвате сознанием говорящего (пишущего) разнообразных прецедентных текстов, имеющих непреходящее общекультурное значение. Именно на такие тексты носитель элитарного типа речевой культуры ориентируется в своей речи» [12].

Одной из ярких черт Ю. М. Лотмана как элитарной языковой личности, безусловно, следует признать его активное обращение в «Беседах о русской культуре» к явлению интертекстуальности. Отметим, что интертексты и в целом интертекстуальность обычно рассматриваются на материале художественных или публицистических текстов, реже всего – научных. В то же время, по наблюдениям Н. Б. Гвишиани, «многие языковеды не только отмечают стилистическую выразительность научных трудов выдающихся ученых разных эпох, но и призывают к использованию разнообразных стилистических средств языка...» [1, с. 47]. Полагаем, что интертекстуальные связи, представленные в тексте научной направленности, должны стать объектом отдельного исследования, хотя к ним и применимы методы, разработанные преимущественно для изучения художественных текстов.

Обращение к интертекстуальности, или «иными словами, создание языковых конструкций „текст в тексте” и „текст о тексте” связано с активной установкой автора текста на диалогичность, которая позволяет ему не ограничиваться лишь сферой своего субъективного, индивидуального сознания, а вводить в текст одновременно несколько субъектов высказывания, которые оказываются носителями разных художественных систем. Возникает то, что еще ранее М. М. Бахтин назвал «полифонизмом» текста и определил как соприсутствие в тексте нескольких «голосов», отмечает Н. А. Фатеева [15, с. 4]. Ю. М. Лотман неслучайно определил жанр своего труда как «беседа» – здесь установка и на объективность предлагаемой информации, и на диалог с читателем. Так, ученый был убежден, «...что текст, подобно, зерну, содержащему в себе программу будущего развития, не является застывшей и неизменно равной самой себе данностью. Внутренняя не-до-конца-определенность его структуры создает под влиянием контактов с новыми контактами резерв для его динамики» [7, с. 162]. Автор при посредстве своего Текста и Читатель находятся в состоянии диалога.

В основе интертекстуальности в культурологическом смысле, по Ю. М. Лотману, лежит понимание культурной традиции: «Сумма контекстов, в которых данный текст приобретает осмысленность и которые определенным образом как бы инкорпорированы в нем, может быть названа памятью текста. Это создаваемое текстом вокруг себя смысловое пространство вступает в определенные отношения с культурной памятью (традицией), отложившейся в сознании аудитории. В результате текст вновь обретает семиотическую жизнь» [6, с. 162]. Или, используя терминологию теории интертекстуальности, становится «текстом влияния», к которым относят «сильные (энергетически емкие) тексты, вступающие в резонанс с читателем и рождающие новые метатексты» [5, с. 84].

Каждый из видов интертекстуальности, представленный в «Беседах...» Ю. М. Лотмана, достоин отдельного изучения, но в первую очередь – авторская интертекстуальность, ранняя по времени возникновения, обусловленная целью адресанта.

В «Беседах о русской культуре» доминирует такой интенциональный тип интертекстуальности, как риторический, по определению В. П. Москвина. «Риторическая интертекстуальность, преследующая эстетические либо эристические цели, а значит запланированная и поддерживаемая» [9, с. 16], в тексте преимущественно представлена при помощи цитат и аллюзий, т.е. конструкций типа «текст в тексте».

Н. А. Фатеева вслед за Ж. Женнетом указывает, что подобные межтекстовые связи образуют «собственно интертекстуальность» [15, с. 122], и именно к ней в тексте «Бесед о русской культуре» чаще всего обращается Лотман.

В «Беседах о русской культуре» поддаются выявлению около тысячи примеров выражения интертекстуальных связей, большинство из которых представляют собой цитаты, которые «можно типологизировать по степени их атрибутированности к исходному тексту, а именно по тому, оказывается ли интертекстуальная связь выявленным фактором авторского построения и читательского восприятия текста или нет» [15, с. 122].

Так, Ю. М. Лотман выработал собственную стратегию внедрения цитат в языковую ткань, точнее «текста в текст», представляющую собой «...специфическое риторическое построение, при котором различие в закодированности разных частей текста делается выявленным фактором авторского построения и читательского восприятия текста. Переключение из одной системы семиотического осознания текста в другую на каком-то внутреннем структурном рубеже составляет в этом случае основу генерирования смысла. Такое построение, прежде всего, обостряет момент игры в тексте: с позиции другого способа кодирования, текст приобретает черты повышенной условности, подчеркивается его игровой характер» [8, с. 66]. В «Беседах о русской культуре» Лотман целенаправленно отказывается во многих случаях от языковой игры, представляя вниманию реципиента «цитаты с точной атрибуцией и тождественным воспроизведением образца» [15, с. 122].

Во-первых, к ним следует отнести точные цитаты с указанием автора и произведения:

«В XIX веке девушки из „мещанской“ половины писали „дворянкам“ в записочках, что им не мешало бы выучить басню Крылова „Гуси“ о том, что „наши предки Рим спасли“, „а вы, друзья, годны лишь на жаркое“» [6, с. 78].

«Первый случай нам знаком по образу помещицы Натальи Павловны из поэмы Пушкина „Граф Нулин“:

...К несчастью,
Наталья Павловна совсем
Своей хозяйственной частью
Не занималась: затем,
Что не в отеческом законе
Она воспитана была,
А в благородном пансионе
У эмигрантки Фальбала.» [6, с. 86].

Реже встречаются цитаты без указания автора или названия произведения, что, обусловлено, по мнению автора, их «узнаваемостью» (это относится, прежде всего, к творчеству А. С. Пушкина и в особенности – к роману «Евгений Онегин»):

«Татьяна и Онегин после конфиденциальной беседы в саду
Пошли домой вкруг огорода;
Явились вместе, и никто
Не вздумал им пенять на то:
Имеет сельская свобода

Свои счастливые права,
Как и надменная Москва.
(4, XVII)» [6, с. 65].

В отдельную группу следует выделить цитаты, сохраняющие на себе следы размышлений элитарной языковой личности автора, обычно в виде вставных конструкций:

«Вот описание дуэли в известном романе Бульвер-Литтона, проведенной по всем правилам дендизма: стреляются английский денди Пелэм и французский щеголь, оба опытные дуэлянты:

„Француз и его секундант уже дожидались нас (это – сознательное оскорбление; норма утонченной вежливости состоит в том, чтобы прибыть на место дуэли точно одновременно. Онегин превзошел все допустимое, опоздав более чем на час. – Ю. Л.). <...> Я заметил...» [6, с. 173].

Другие типы интертекстуальности и ее элементов, обозначенные Н. А. Фатеевой [15, с. 121–159], представляют в «Беседах о русской культуре» единичные использования. Так, есть пример паратекстуальности, в частности цитаты-заглавия: одна из «бесед» части третьей названа «Птенцы гнезда Петрова» [6, с. 232].

В исследуемом труде Ю. М. Лотмана, имеющем научную и культурно-просветительскую направленность, обнаруживаются только те типы интертекстуальных элементов, представление которых наиболее уместно и стилистически оправдано.

Именно коммуникативной целью оправдывается и обращение автора к интертекстам определенного происхождения: все они принадлежат огромному лингвокогнитивному полю «Культура», имеющему в тексте Лотмана всеобъемлющее значение как явление, по его собственному определению, «коммуникационной» и «символической» природы [6, с. 6].

«...В культуре важное место занимает явление соединения, скрещивания, „слипания” нескольких представлений, образов и их словесных выражений; результат этого – интертекст в широком смысле слова, интертекст – естественная среда бытования культурных концептов», считает Ю. С. Степанов [13, с. 4]. Более того, сама «культура в целом может рассматриваться как текст. Однако исключительно важно подчеркнуть, что это – сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию „текстов в текстах” и образующий сложные переплетения текстов» [8, с. 72]. Способностью «читать» и понимать такой «текст», безусловно, обладает носитель элитарной речевой культуры, а также тот, кто стремится им стать. Таким образом, интертекстуальность можно обозначить как неперемное условие профессионального, социального и личностного существования элитарной языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвишиани Н. Б. *Язык научного общения: Вопросы методологии*. М.: ЛКИ, 2013. 280 с.
2. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б. Речевая культура // *Русский язык. Энциклопедия*. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 413–415.
3. Егоров Б. Ф. *Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана*. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 384 с.
4. Кочеткова Т. В. *Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор)*. URL: <http://www.portal.tpu.ru:7777/SHARED/e/ELLENNOV/four/Tab2/KochetkovaTV.pdf>
5. Кузьмина Н. А. *Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации*. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 272 с.
6. Лотман Ю. М. *Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)*. СПб: Искусство–СПб, 1996. 399 с.
7. Лотман Ю. М. *Внутри мыслящих миров // Семиосфера*. СПб.: Искусство–СПб, 2010. С. 150–390.

8. Лотман Ю. М. Культура и взрыв // *Семиосфера*. СПб.: Искусство–СПб, **2010**. С. 12–148.
9. Москвин В. П. *Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили*. М.: ЛИБРОКОМ, **2011**. 168 с.
10. Саяхова Л. Г. *Компетентностный подход к изучению русского языка в учебниках для 10–11 классов школ гуманитарного профиля с обучением на тюркских языках*. СПб.: Просвещение, **2009**. 127 с.
11. Сиротинина О. Б. Культура речи и речевая культура человека // *Чтобы Вас понимали: Культура русской речи и речевая культура человека* / Под ред. О. Б. Сиротининой. М.: ЛИБРОКОМ, **2009**. С. 64–70.
12. Сиротинина О. Б. *Основные критерии хорошей речи*. URL: <http://www.I-U.RU>
13. Степанов Ю. С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (к основаниям сравнительной концептологии) // *Известия РАН. Сер. Литературы и языка*. **2001**. Т. 60. №1. С. 3–11.
14. Стернин И. А. Отношение носителей языка к речевой культуре // *Мир русского слова*. **2004**. №3. С. 88–90.
15. Фатеева Н. А. *Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности*. М.: ЛИБРОКОМ, **2012**. 280 с.

Поступила в редакцию 11.08.2013 г.

ELITIST LINGUISTIC PERSONALITY AND PROBLEMS OF INTERTEXTUALITY

© L. M. Salimova

*Bashkir State University
32 Z. Validi Street, 450076, Ufa, Russia
E-mail: sali-lira@yandex.ru*

This article discusses the possibility of studying Russian linguistic picture of the world on the basis of the text containing the description of the the linguocultural situation of certain period. The concept “Family” plays a fundamental role in description of the linguocultural situation in the text of the outstanding historian of Russian literature and culture Yu. M. Lotman (1922–1993). This concept presented by various methods including means of intertextuality and is recognized as one of the key concepts in the Russian linguistic picture of the world.

Keywords: *cultural linguistics, linguistic picture of the world, elitist linguistic personality, linguocultural situation, concept.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Salimova L. M. Elitist Linguistic Personality and Problems of Intertextuality // *Liberal Arts in Russia*. 2013. Vol. 2. No. 4. Pp. 402–408.

REFERENCES

1. Gvishiani N. B. *Yazyk nauchnogo obshcheniya: Voprosy metodologii [Language of Scientific Communication: Methodological Issues]*. Moscow: LKI, 2013. 280 pp.
2. Gol'din V. E., Sirotinina O. B. *Russkii yazyk. Entsiklopediya*. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya; Drofa, 1997. Pp. 413–415.
3. Egorov B. F. *Zhizn' i tvorchestvo Yu. M. Lotmana [Life and Work of Yu. M. Lotman]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. 384 pp.
4. Kochetkova T. V. Problema izucheniya yazykovoi lichnosti nositelya elitarnoi rechevoi kul'tury (obzor). URL: <http://www.portal.tpu.ru:7777/SHARED/e/ELLENNOV/four/Tab2/KochetkovaTV.pdf>
5. Kuz'mina N. A. *Intertekst: tema s variatsiyami. Fenomeny yazyka i kul'tury v intertekstual'noi interpretatsii [Intertext: Theme and Variations. Phenomena of Language and Culture in the Intertextual Interpretation]*. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOMoscow, 2011. 272 pp.
6. Lotman Yu. M. *Besedy o russkoi kul'ture: Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka) [Conversations about Russian Culture: Life and Traditions of the Russian Nobility (18th – the Beginning of 19th Centuries)]*. Saint Petersburg: Iskusstvo–Saint Petersburg, 1996. 399 pp.
7. Lotman Yu. M. *Semiosfera*. Saint Petersburg: Iskusstvo–SPb, 2010. Pp. 150–390.
8. Lotman Yu. M. *Semiosfera*. Saint Petersburg: Iskusstvo–SPb, 2010. Pp. 12–148.
9. Moskvina V. P. *Intertekstual'nost': Ponyatiyni apparat. Figury, zhanry, stili [Intertextuality: Conceptual Apparatus. Figures, Genres, Styles]*. Moscow: LIBROKOM, 2011. 168 pp.
10. Sayakhova L. G. *Kompetentnostnyi podkhod k izucheniyu russkogo yazyka v uchebnikakh dlya 10–11 klassov shkol gumanitarnogo profilya s obucheniem na tyurkskikh yazykakh [Competence Approach to the Study of Russian Language in Textbooks for 10 and 11 Grades of Humanities Schools with Studying in the Turkic Languages]*. Saint Petersburg: Prosveshchenie, 2009. 127 pp.
11. Sirotinina O. B. *Chtoby Vas ponimali: Kul'tura russkoi rechi i rechevaya kul'tura cheloveka*. Ed. O. B. Sirotininoi. Moscow: LIBROKOM, 2009. Pp. 64–70.
12. Sirotinina O. B. Osnovnye kriterii khoroshei rechi. URL: <http://www.I-U.RU>
13. Stepanov Yu. S. *Izvestiya RAN. Ser. Literaturny i yazyka*. 2001. Vol. 60. No. 1. Pp. 3–11.
14. Sternin I. A. *Mir russkogo slova*. 2004. No. 3. Pp. 88–90.
15. Fateeva N. A. *Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstual'nosti [Intertext in the World of Texts: Counterpoint of Intertextuality]*. Moscow: LIBROKOM, 2012. 280 pp.

Received 11.08.2013.